

МЫ УЖЕ писали о скандале, который вызвала книга бывшей актрисы Театра сатиры Татьяны Егоровой «Андрей Миронов и я». В ней рассказ о бурной истории любви с прославленным артистом перемежался с гротескными зарисовками из жизни театра и описанием адюльтеров известных режиссеров, актеров и писателей.

Как назло, книга вышла в преддверии юбилея: в прошлую субботу в Театре сатиры отмечали 90-летие главного режиссера Валентина Плучека. Все делали вид, что ничего не случилось. Вслух говорили о юбилеях, но за кулисами, шепотком, - о книге. И о ее авторе многие отзывались очень нелестно: как можно такое вытаскивать на всеобщее обозрение!

Этот вопрос мы решили задать и самой Татьяне Егоровой, которая скрылась от всех, но для «Комсомолки» сделала исключение и согласилась на беседу.

...Первое, в чем я убедилась, - она и сегодня очень хороша, - стильная, с модной стрижкой и громадными глазами. Тогда, тридцать лет назад, она могла уложить к своим ногам любого.

- Татьяна Николаевна, многих ваши откровения шокировали. Вы не боитесь? После такого рассказа кто-то наверняка захочет вам «ответить»...

- Я вообще ничего не боюсь. Вы знаете, когда я работала в театре, 23 года, я столько пережила горя от этих людей, что хуже уже быть ничего не может. Проходила моя жизнь, они не замечали этого - оттачивали локтями, ехали по мне танками, бронетранспортерами.

- Почему книга появилась именно сейчас?

- Она у меня давно была задумана, еще с тех пор, когда ушел Андрей. Много лет я вела дневники, собирала записи, высказывания. И волей судьбы я встретила своего издате-

Когда я работала в театре, 23 года, я столько пережила горя от этих людей, что хуже уже быть ничего не может.

ля, который взял меня железной рукой и поставил конкретные сроки. Так была создана эта книга. Но я ее не написала - я ее прорыдала.

За это время я очень много пересмотрела и в своей жизни, и в жизни других.

- Вам уже известно, как восприняли книгу эти другие?

- Многим нравится, мне звонят, благодарят. Но из театра пока не было ни одного звонка. Я с ними много лет не общаюсь - я ведь и ушла отсюда, чтобы ни с кем не видеться. Но думаю, им не понравится. Хотя я просто зафиксировала то, что было. Может быть, где и ошиблась, но обидеть никого не хотела.

- Это случайность, что книга вышла akurat к юбилею главного режиссера Театра сатиры Валентина Плучека?

- Да Боже сохрани, конечно, случайность! Я должна была вообще сдать книгу 15 сентября 98-го года. Но у меня были такие сложные обстоятельства! Ведь ушла из жизни Марья Владимировна, мать Андрея Миронова, надо было от этого прийти в себя. Мы с ней в последние годы были очень близки.

покорить любого...

Татьяна ЕГОРОВА:

Я рассказала об Андрее Миронове и других

Калис. правды. - 1999 - № 11 - с. 19

ПРАВДУ. Но не всю

Бывшая актриса Театра сатиры, выпустившая скандальную книгу «Андрей Миронов и я», свое первое интервью дала «Комсомолке»

- Согласитесь, это был странный союз. Много лет назад, когда Андрей хотел связать с вами жизнь, именно Марья Владимировна стала между вами стеной. А после смерти Андрея вы очень с ней сблизились...

- Да, уже после смерти Андрея Марья Владимировна поняла, что я была единственной, кто Андрея по-настоящему любил. Конечно, мы сблизились не сразу. Марья Владимировна - человек настороженный, умный и проницательный, и какое-то время присматривалась.

- Это правда, что она именно вам завещала свою дачу в Пахре, на которой вы с Андреем провели самые лучшие минуты в своей жизни?

- Нет. Я постаралась сделать все, чтобы дача досталась дочери Андрея Маше Мироновой.

Потом Марья Владимировна очень переживала, куда деть свою квартиру. И когда у меня родилась идея, что здесь можно сделать музей, она загорелась. Она ведь очень хотела оставить память об Андрее. А теперь вот я позаботилась и о памяти Андрея, и о ее памяти.

- Вы думаете, что они одобряют такую память? Где-то в книге вы написали, что, чувствуете, обязательно встретитесь с Андреем там, в другом

мире. Вы думаете, он не осудит?

- А вы знаете, Андрей и Марья Владимировна мне уже во сне приснились: все оценили и одобрили. Кто-то очень хорошо сказал о книге: «Это не стриптиз, она же кожу с себя сдирает». Я не считаю, что очернила, я просто показала, каким человеком был Андрей. Мне хотелось, чтобы его узна-

ли таким, какой он есть. Ведь долгое время все знали лишь маску.

- Боюсь, что некоторые пришли в ужас. Ведь вот Градова рассказывала, что он был такой романтичный...

- Ну откуда она-то знает, они же очень мало жили. Конечно, он романтичный. Но он и злой. Он бесшабашный, он безумный, он нежный, он бешеный, он коварный и наивный. Он - разный, в нем есть все краски.

- Есть два полярных мнения о вашей книге. Одни говорят, что вы переборщили в своих характеристиках, другие уверены, что о многом умолчали...

- Второе мнение верно. Два тома могла бы еще написать - но не хотелось грязь разводить.

- Вы очень многих в книге скинули с пьедестала. Вот, к примеру, Ширвиндт...

Я хорошо отношусь с Ширвиндту, я считаю, что у него даже пороки привлекательны. Претензия же у меня к нему лишь одна - он не сделал так, чтобы день смерти Андрея объявили трауром. Театр продолжал гастроли, актеры играли концерты - это чудовищно!

- С кем из героев вашей книги вы сегодня поддерживаете отношения?

- С Людой Максаковой. Она мне звонила тут из Франции, смеялась. Дело в том, что ни один человек не знал о том, что я пишу такую книгу. Я всем говорила, что работаю над книгой о Блоке, Белом и Любе Менделеевой. Люда, когда звонила, посмеялась: «Ну прочла я твою книгу о Блоке и Белом». Ей понравилось. На самом деле я не хотела никого задеть. Я незлобивый человек, просто мне дан дар писать. Я хотела рассказать о любви с Андреем, но мы же не Робинзон Крузо с Пятницей на острове, вокруг нас были люди, среда...

- Совершенным потрясением для меня лично было то, что, оказывается, Миронов был за- вербован КГБ...

- Да у нас в театре всех через одного вербовали. Мы же в страшное время жили! Нельзя было ничего сказать в примерной. Но в разговорах мы всегда обсуждали, как можно сбросить это иго. Притвориться, например, что я ревнивая жена и засекла мужа на свидании. Я так и сделала, в книге не преувеличение: положила в сумку самовар и пошла вслед за Андреем на встречу с кагэбэшником. Когда они встретились, я устроила сцену - после таких случаев контора старалась не связываться с сумасшедшими.

- Вы не жалеете, что не стали известной актрисой?

- Что вы! Наоборот, очень рада. Я бы пила, курила, была бы психопаткой, боролась бы за эти роли. И за несколько лет смылилась бы так, что от меня остался бы один человеческий обмылок. Меня Андрюша спас. Перед началом своего последнего спектакля он подошел ко мне, взял за руки и сказал: «Я играю этот спектакль для тебя. Я посвящаю его тебе. Не оставляй маму». Только после того как он ушел, я поняла: это был знак, надо бросать такую жизнь.

Ольга САПРЫКИНА.

Ширвиндт Андрей

10.9.99.
45